

А. А. Киселёв

Белорусский государственный экономический университет, Минск

A. A. Kiselev

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 94(476):351.745.5+377.3

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX В.

POLICE EDUCATION IN THE BELARUSIAN PROVINCES AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

В статье показывается, что полицейское образование в белорусских губерниях получали исключительно нижние чины уездной и городской полиции. Однако полицейские школы для чинов уездной полиции существовали не во всех белорусских губерниях. Школа для нижних чинов городской полиции была открыта только в Брестском Городском полицейском управлении. Во всех случаях открытие школ было результатом инициативы местных властей. Содержание образования имело прикладную направленность и готовило нижних чинов к исполнению их служебных обязанностей. В 1913 г. в Минской губернии было принято решение о необходимости специальных экзаменов для полицейских чиновников.

Ключевые слова: профессиональное образование; уездная полиция; городская полиция; белорусские губернии; Российская империя.

The article shows that only the lower ranks of the county and city police received police education in the Belarusian provinces. However, police schools for district police officials did not exist in all Belarusian provinces. The school for the lower ranks of the city police was opened only in the Brest City Police Department. In all cases, the opening of schools was the result of the initiative of local authorities. The content of education had an applied orientation and prepared the lower ranks for the performance of their official duties. In 1913, in the Minsk province, a decision was made on the need for special examinations for police officials.

Keywords: professional education; county police; city police; Belarusian provinces; Russian empire.

Особенность профессионального образования чиновников общей полиции заключалась в том, что право на занятие классных должностей и последующая служба по полиции не обуславливались прохождением обучения в каком-либо специальном учебном заведении. По словам публициста ведомственного «Вестника полиции», «одна полиция правит свою службу не только без соответствующей, но часто без всякой предварительной подготовки, без всякой выучки» [1, с. 548]. Это не случайно, поскольку в начале XX в. «никаких учебных заведений, ни казенных, ни частных, для специальной полицейской подготовки не существовало и не существует» [1, с. 548].

Вместе с тем, для нижних чинов уездных и городских полиций стали появляться отдельные школы, курсы, призванные подготовить к будущей полицейской службе кандидатов на должности полицейских урядников уездной стражи и городских. Так, профессиональное образование для нижних

чинов уездной полиции свелось к созданию школ полицейских урядников, причем самая первая в империи школа полицейских урядников была создана в Гродненской губернии в 1879 г. [2]. С введением в 1903 г. уездной полицейской стражи началась третья «волна» создания полицейских учебных заведений, при этом первые в империи «школы «третьей волны» для подготовки стражников были открыты в Виленской и Гродненской губерниях» [3, с. 538]. Впервые организация Школы Виленской полицейской стражи была детально описана в коллективном труде «Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века» на основании «Отчета о школе Виленской полицейской стражи», составленного приставом Б. Н. Дункелем. Вместе с тем некоторые аспекты возникновения и деятельности школы не затрагивались в данной работе. Это обуславливает необходимость дополнить исследование российских историков с целью уточнения ряда моментов.

В своем рапорте на имя виленского генерал-губернатора кн. П. С. Святополка-Мирского от 29 ноября 1903 г. губернатор К. К. Пален указывает время начало работы школы 1 октября 1903 г. Причиной ее создания, по словам губернатора, стало проведение им обзора губернии, который выявил, что большинство полицейских урядников «крайне слабо ознакомлено с основами полицейской службы» [4, л. 6]. С учетом того, что с 1 января 1904 г. предполагалось развернуть в Виленской губернии полицейскую стражу, губернатор высказывал опасение о том, что одновременное «назначение в полицейскую стражу значительного числа лиц, совершенно неподготовленных к службе, могло бы иметь весьма вредные последствия и уронить в глазах населения предпринятое правительством преобразование полиции» [4, л. 6]. Губернатор помимо обучения урядников и стражников уездной полиции предполагал пропустить через школу состав всех городских Виленского ГПУ. В качестве преподавателей школы были приглашены 10 местных чиновников разных ведомств. За образец для учебной программы с существенными поправками, обусловленными спецификой службы уездной стражи, была взята программа резерва Санкт-Петербургской столичной полиции. Будущим нижним чинам полиции предстояло изучить уголовное «законоведение», «сведения, касающиеся благоустройства селений (в отношении пожарном, санитарном и экономическом)», устройство и ремонт «грунтовых дорог, при помощи местных крестьян», врачебно-полицейский и санитарный надзор, основы «ветеринарной полиции», акцизный устав, правила продажи табачных изделий и прессованных дрожжей, пожарный устав, лесное законодательство, учет военнообязанных, арифметика, русский язык и география. Особо следует выделить строевые и практические занятия, которые включали в себя приемы самообороны, стрельбу из револьверов, тушение пожаров и т. д. [5, л. 19–21].

С самого начала деятельности школы губернатор К. К. Пален просил о ее финансировании за счет остатков средств, выделенных на содержание

уездной полицейской стражи, или предоставление отдельной статьи расходов. Однако практически сразу он натолкнулся на нежелание Министерства внутренних дел идти на денежную поддержку губернаторской инициативы. Так, в ответ на рапорт от 16 декабря 1903 г. Департамент полиции в своем отношении на имя виленского генерал-губернатора от 3 января 1904 г. уведомлял его о том, что ходатайство удовлетворено быть не может. В ответ на это виленский генерал-губернатор обратился 18 января 1904 г. к министру внутренних дел В. К. Плеве с просьбой пересмотреть решение, апеллируя к тому, что в министерстве неверно оценили суть обращения губернатора. Генерал-губернатор П. С. Святополк-Мирский указывал на то, что компенсацию расходов на создание школы в размере 1353 руб. предполагалось «отнести на имеющийся уже остаток от содержания полицейских урядников и хозяйственных расходов» [4, л. 14]. Начальник края настаивал на том, что «в виду того важного значения, какое имеет названное учреждение в смысле подготовки чинов стражи к полицейской службе, дальнейшее ее существование школы представляется весьма желательным» [4, л. 14]. Сама ежегодная сумма на поддержание функционирования школы в размере всего 200 руб. не являлась обременительной и легко покрывалась бы из средств, выделенных на стражу, поскольку появление вакансий в течение года среди стражников было практически неизбежно. Однако ответа не последовало, что побудило виленского губернатора 9 марта 1905 г. вновь обратиться за поддержкой к виленскому генерал-губернатору А. А. Фрезе, а 5 марта 1905 г. напрямую обратиться в Департамент полиции с просьбой о компенсации 750 руб., потраченных на оборудование учебного класса, его отопление и освещение. Губернатор просил выделить деньги из перечисленных в казначейство остатков от выданных по линии Министерства внутренних дел на содержание полиции, а точнее уездной стражи.

Однако 25 апреля 1905 г. Департамент полиции отказал виленскому губернатору в его ходатайстве на обеспечение содержания школы за счет средств из выделенных на содержание стражи. В своем циркуляре от 30 ноября 1905 г. виленский губернатор рекомендовал комплектовать должности конных стражников пешими стражниками из числа лиц, окончивших школу. Допуская невозможность заместить все посты выпускниками школы, губернатор советовал назначать лиц из числа запасных нижних чинов при одном условии – откомандировании их для обучения в полицейской школе при ее открытии. Однако это распоряжение осталось нереализованным, поскольку возобновить деятельность школы не удалось.

Интересно, что в последующем неоднократно отмечалась эффективность обучения в школе. Так, после инспекции полицейской стражи в Виленской губернии полковник Слезкин специально отметил, что во время беспорядков на усиление белостокской городской полиции в город в 1904 г. была направлена «отдельная команда виленских стражников, окончивших курс (шестинедельный) в Виленской школе; отряд этот зарекомендовал себя

с самой лучшей стороны» [4, л. 91]. Несмотря на пользу от существования школы, ее деятельность прервалась в 1905 г. по причине нежелания Министерства внутренних дел выделять на поддержку ее существования относительно незначительной суммы. Достаточно сказать, что ежегодная сумма в 200 рублей, требуемая губернатором, была меньше на 100 рублей жалования одного конного стражника. Эффективность деятельности полицейской школы не стала аргументом в пользу продления ее существования.

В Гродненской губернии школа для урядников изначально задумывалась как временное учреждение, которое просуществовало в губернской столице с 15 августа 1904 г. по 1 января 1905 г. На прохождение учебного курса выделялось 6 недель. За все время ее действия было сделано три выпуска, а всего школу окончили «около 600 человек» [4, л. 99–100]. При этом формируемая стража комплектовалась «исключительно из лиц, прошедших курс» в этой специальной полицейской школе [4, л. 99]. Надзор над деятельностью школы поручался советнику губернского правления В. В. Ярошенко, а непосредственное руководство осуществлял помощник пристава Белостокского ГПУ И. Ю. Мыц. Поскольку школа действовала сравнительно недолго, то ее финансирование обошлось всего в 450 руб. Две трети всех денег выделялись Гродненской Городской думой, а оставшаяся треть была изъята из средств, предоставленных на усиление белостокской городской полиции. В период обучения стражникам самим приходилось обеспечивать свое питание за счет личных средств.

С 16 по 18 февраля 1913 г. на Особом совещании начальников полиций Минской губернии под председательством губернатора было принято решение об открытии школы при Минском Уездном полицейском управлении или учебной команды урядников. В нее помимо подготовки кандидатов на должности полицейских урядников по ходатайству минского полицеймейстера приняли решение «командировать в эту школу 5 человек кандидатов на должность околоточных надзирателей» [6, л. 67 об.]. Школу предполагалось открыть с 1 октября 1913 г. Для кандидатов предусматривался шестимесячный срок обучения. Строевой частью школы должен был заведывать офицер полицейской стражи. Обучение завершалось сдачей экзамена перед комиссией под председательством губернатора.

Вслед за школой в Минской губернии была организована школа полицейских урядников в Витебской губернии. Она приняла первый набор 15 января 1914 г., когда после вступительного испытания зачислили 32 нижних чина [7, с. 354]. Им предстояло изучать Закон Божий, устройство и обязанности полицейской службы, судебные функции полиции, государственное устройство Российской империи, историю и географию, медицину и санитарию, ветеринарию, обязанности полиции по строительному уставу, сыскное дело. Конечно же, уделялось внимание навыкам конной езды и обращения с оружием, строевой подготовке и гимнастике. Занятия проводили губернские чиновники или начальники отдельных подразделений. Так,

азам сыска будущих урядников предстояло обучать начальнику сысского отделения А. И. Чернявскому, а судебным функциям полиции – товарищу губернского прокурора В. А. Старкову. 30 мая 1914 г. после четырехмесячного обучения состоялся первый выпуск, причем до выпускных испытаний дошли уже 30 стражников. Выпускная комиссия во главе с губернатором приняла экзамены у всех, причем большинство закончили «с отметкой «отлично» [8, с. 443].

В белорусских губерниях первым опытом подготовки городских, т. е. нижних чинов городских полицейских управлений, стала, по всей видимости, организация при Брестском Городском полицейском управлении Школы городских. Школа была учреждена по инициативе брестского полицеймейстера П. С. Геннисаретского. В своем рапорте на имя губернатора от 14 февраля 1911 г. он уведомлял о том, что оборудовал помещение школы «для подготовки в ней кандидатов на должности младших и старших городских по прилагаемой у сего программе» и испрашивал разрешения губернатора. Согласно губернского начальства последовало 22 февраля 1911 г. В приказе по Брестскому ГПУ от 27 февраля 1911 г. за № 57 брестский полицеймейстер объявил о создании «при подведомственном мне полицейском управлении “школы городских” [9, л. 4]. Однако официальной датой создания школы городских является 4 марта 1911 г., когда на ее открытие прибыл гродненский губернатор Борзенко. Полицеймейстером была даже подготовлена заметка для «Вестника полиции», которая была размещена в 13 номере издания от 30 марта 1911 г. Программа обучения состояла из двух частей. Первая была предназначена для подготовки кандидатов, желающих стать городскими, или уже исполнявших обязанности младших городских. Претендентам предстояло «преподание лишь самых элементарных знаний полицейской службы младших городских, круг деятельности коих не выходит из ежедневного обслуживания своего поста» [10, с. 357]. В число этих простейших знаний и навыков входила тренировка «под диктовку в составлении записок о случаях и происшествиях» [9, л. 3], изучение должностной инструкции, штатного оружия от разборки и сборки до его хранения, «прицелка и стрельба дробинками», а также «правила и случаи употребления в дело оружия одиночными городскими» [9, л. 3]. Нижним чинам предстояло усвоить значение и роль полиции в государстве, их обязанности и права. Наконец, стражам порядка предстояло познакомиться с примерами «из практики действий одиночных городских в разных случаях» [9, л. 3].

Вторая часть школьной программы для старших городских была шире, «так как они, за неимением сысского отделения, являются первыми и весьма важными помощниками классных чинов и околоточных надзирателей при розысках и вытекающих отсюда действий полиции» [10, с. 357]. Кроме того, они «занимаются вручением повесток и объявлений судебных мест и лиц, а отбывая все наряды и таким образом входя в соприкосновение со

всеми слоями населения, не должны быть ни в коем случае менее развиты рядовых обывателей» [10, с. 357]. От старших городских требовалось «бойкое чтение и свободное письмо под диктовку» и знание четырех правил арифметики. Им следовало понимать различия между преступлением и проступком, иметь представление о соучастничестве и укрывательстве. Городовые изучали значение и порядок регистрации преступников и «предосудительного поведения лиц» [9, л. 3 об.]. Их знакомили с азами розыска. Больше всего программа обучения старших городских уделяла внимание обязанностям «чинов полиции по делам уголовным и ответственность». В частности, им предстояло освоить 50 статей из Устава уголовного судопроизводства, причем теория осваивалась с «указанием в некоторых случаях примеров из практики» [9, л. 3 об.]. Наконец, городовым было необходимо ознакомиться с содержанием обязательных постановлений гродненского губернатора.

Если потребность в образовании нижних чинов общей полиции привела к появлению школ, то необходимость повышения образовательного уровня полицейских чиновников осознавалась, но не привела к каким-либо попыткам создания учебных учреждений. По крайней мере, на упоминавшемся выше Особом совещании начальников полиции Минской губернии 16–18 февраля 1913 г. была утверждена программа экзаменов для кандидатов на должности станových приставов, частных приставов, их помощников и полицейских надзирателей. Программа испытаний была достаточно обширна и состояла из 29 пунктов. От кандидатов требовалось знакомство с рядом уставов (от устава о предупреждении и пресечении наказаний, паспортного до содержащихся под стражей), правил (о призыве войск, об употреблении в дело оружия, об учете и призыве на действительную службу, пребывании евреев в черте оседлости и за ее пределами, охоте, операций с земельной недвижимостью в западных губерниях), текущее законодательство по вопросам поддержания общественного порядка (обязательные постановления, временные правила об обществах и союзах, инструкции), основы уголовно-процессуального и уголовного права. При этом от кандидатов не требовалось текстуальное запоминание статей, а «общее, но твердое и ясное знакомство с ними и умение толково разобраться в них для применения на практике» [6, л. 67 об.]. Претендентам следовало отделять дела политические от общеуголовных, разбираться в подсудности. Кроме того, ценилась способность составить протокол, в котором суть дела излагалась бы «просто, толково и ясно, чтобы можно было составить себе полное понятие об описываемом случае». Экзамен по программе принимался особой комиссией, в которую входили губернатор, вице-губернатор, прокурор, начальник губернского жандармского управления, советник правления, минский полицеймейстер и исправник. Комиссия собиралась четыре раза в год, однако в 1913 г. планировались три заседания: 1 мая, 1 сентября и 1 декабря. Интересно, что подготовка к экзаменам зависела от личной инициативы

кандидата, т. е. не предусматривалось никаких учебных курсов или образовательного ценза.

Таким образом, Виленская и Гродненская губернии в начале XX в. выступили в качестве пионеров в деле полицейского образования стражи. Однако в 1905 г. обе школы полицейской стражи прекратили свое существование. К началу Первой мировой войны полицейские школы действовали в Минской и Витебской губерниях. В марте 1911 г. при Брестском ГПУ появляется первая в белорусских губерниях школа, предназначенная для обучения нижних чинов городской полиции. Вместе с тем появление таких полицейских школ происходило исключительно по местной инициативе, а не в силу централизованной правительственной политики. Показательно, что первое в империи учебное заведение для полицейской стражи, созданное в Виленской губернии, закрылось в 1905 г. из-за нехватки средств при полном нежелании Министерства внутренних дел пойти на встречу виленскому губернатору К. К. Палену. Ее закрытие прошло настолько незамеченным, что в ведомственном «Вестнике полиции» старейшим учреждением для подготовки стражи называлась школа в Саратове [11, с. 255]. В белорусских губерниях не сформировалась сеть учебных заведений или курсов, которая позволяла бы полностью охватить всех кандидатов на должности урядников, стражников и городских. Следует отметить, что содержание образования имело практическую направленность и заключалось в формировании необходимых профессиональных навыков, изучении основных должностных обязанностей, прав и полномочий, развитии компетенций в объеме начального образования. Наконец, в феврале 1913 г. в Минской губернии было принято решение об обязательном экзамене для лиц, претендующих на занятие полицейских офицерских должностей. Этот экзамен проверял у кандидатов на классные должности в уездной и городской полиции познания в законодательстве и наличие у них некоторых полезных в служебном делопроизводстве навыков. Это первая известная нам попытка обусловить назначение на должность наличием правовых знаний, необходимых в профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. *Овсянников*. Почему нужно и как можно учредить полицейские курсы? / Овсянников // Вестник полиции. – 1911. – № 22. – С. 548–550.

2. *Киселев, А. А.* Школы полицейских урядников в белорусских губерниях / А. А. Киселев // Источники права: проблемы теории и практики: материалы респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 февр. 2013 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 138–143.

3. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века: монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с.

4. Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 208. Д. 91.

5. Отчет о работе школы Виленской полицейской стражи за 1904 // ЛГИА. – Ф. 420. Оп 2. Д. 881.

6. Журнал особого совещания сотрудников полиции Минской губернии 16–18 февраля 1913 г. об организации, правах и обязанностях полиции, описи дел жандармского управления, подлежащих сдаче в архив и к уничтожению // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 705. Оп. 1. Д 10.

7. *Зазулевский, С.* Витебская школа урядников / С. Зазулевский // Вестник полиции. – 1914. – № 19. – С. 354.

8. *Зазулевский, С.* Годовой выпуск школы урядников в Витебске / С. Зазулевский // Вестник полиции. – 1914. – № 24. – С. 443.

9. Распоряжение гродненского губернатора о разрешении открытия школы городских // НИАБ в Гродно. – Ф. 674. Оп. 1. Д. 99.

10. *П. Г.* Школа городских / Г. П. // Вестник полиции. – 1911. – № 13. – С. 356–357.

11. *С. Б.* К вопросу об устройстве полицейских школ // Вестник полиции. – 1911. – № 9. – С. 254–256.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)

М. К. Климко

Белорусский национальный технический университет, Минск

M. K. Klimko

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 355.233.233.1:378

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 1860–1914 ГГ. НА ВОЕННУЮ ПОДГОТОВКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ВИЛЕНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

THE IMPACT OF SOCIO-POLITICAL EVENTS OF 1860–1914 FOR MILITARY TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE VILNA EDUCATIONAL DISTRICT

В статье исследуется влияние общественно-политической обстановки второй половины XIX – начала XX в. на систему просвещения. Автором раскрывается роль военной гимнастики, строевой подготовки в допризывной подготовке молодежи. Рассматривается взаимодействия между военными структурами и Виленским учебным округом в деле военной подготовки учащихся.

Ключевые слова: реформы; образование; воинская повинность; льготы; военная гимнастика; молодежные дружины; допризывная подготовка.

The article examines the influence of the socio-political situation of the second half of the XIX – early XX centuries on the education system. The author reveals the role of military gymnastics, drill training in pre-conscription training of young people. The article examines the interaction between military structures and the Vilna School District in the military training of students.